

References

1. Medovichev A. E. Grecheskij polis kak istoricheskij fenomen i ego politicheskaya koncepciya v issledovaniyah M. G. Hansena (Analiticheskij obzor) // Istoricheskoe znanie na rubezhe stoletij. [The Greek polis as a historical phenomenon and its political concept in the studies of M. G. Hansen (Analytical review) // Historical knowledge at the turn of the century] 2003. No. without number. Pp. 67–81.
2. Letnyakov D. E., SHarova V. L. Gorod kak polis: agonisticheskie praktiki v gorodskoj srede // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. [The city as a polis: agonistic practices in the urban environment // Journal of Sociology and Social Anthropology] 2023. No. 26. Pp. 136–162.
3. Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. kruglogo stola (29–30 maya 2008 g.) [Law-making errors: concept, types, practice and technique of elimination in post-Soviet states: materials of the International scientific and practical round table (May 29–30, 2008)] / edited by V. M. Baranov, I. M. Mackevich. M. : Prospekt [Publishing house], 2009.
4. Trofimov V. V., Samorodov V. YU. Pravovoe sotvorchestvo vlasti i obshchestva kak primer pozitivno-kreativnoj social'no-vlastnoj kommunikacii // Pravovaya kommunikaciya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : sbornik trudov mezhdunar. nauch. konferencii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.) [Legal co-creation of the authorities and society as an example of positive-creative social-authority communication // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: collection of works of the International. scientific. conference (Voronezh, September 11–12, 2020)] / [editorial board: M. A. Belyaev, V. V. Denisenko]. Voronezh : NAUKA-YUNIPRESS [Publishing house], 2020. Pp. 203–208.
5. Trofimov V. V., Sviridov V. V. Pravovoe sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life]. 2018. No. 4. Pp. 106–114.

Vladislav Yuryevich Panchenko

Head of the Department of Theory, History of State and Law the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, Moscow State Linguistic University; Chief Researcher Siberian Federal University, Doctor of Law

Владислав Юрьевич Панченко

*Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета; главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru*

Правовое сотворчество или совместное творчество права: материалистический подход

Legal Co-Creation or Joint Creation of Law: a Materialistic Approach

Правотворчество как важнейшая категория юридической науки является предметом многих фундаментальных и прикладных исследований как в области общей теории государства и права, так и в рамках отраслевых правовых наук.

Если рассматривать правотворческую деятельность с методологических позиций позитивизма («легализма», «механической юриспруденции», «формального стиля юридической деятельности», «конвенционализма»), который «предполагает

в качестве задачи правоприменителя не формирование политики, а только ее реализацию» [1], то понятие «правовое сотворчество», а также раскрывающее его содержание выражение «совместное творчество права» применимо к случаям, когда суверен допускает участие в процессе создания формальных источников права и соответственно нормативных правовых установлений участие не одного субъекта, а некоторое количество агентов суверена (органов публичной власти, их должностных лиц), как в случаях создания нормативных договоров, делегирует в очерченных рамках компетенцию на создание юридических правил субъектам права, не являющимся агентами суверена (например, локальное правотворчество непубличных организаций), допускает (санкционирует) в качестве общеобязательных правил, автором которых суверен не является (правовой обычай).

В рамках позитивистской доктрины научное исследование понятия правового сотворчества может и должно вестись в направлении выявления, описания и совершенствования юридических и иных технологий взаимной коммуникации участников процесса создания формальных источников права.

В узком значении понятие «правовое сотворчество» в рамках этого подхода может использоваться для характеристики указанного взаимодействия различных субъектов в процессе создания только нормативных правовых актов.

Однако позитивистский подход не может объяснить тот факт, что «создание нормативных правовых актов — так называемая правотворческая деятельность — деятельностью не является, ибо сама по себе никаких изменений в окружающем мире не производит, являясь лишь предпосылкой возможных изменений» [2].

Предметное поле, охватываемое понятием «правовое сотворчество», существенно расширяется и углубляется, если за основу понимания права принять материалистический подход (В. М. Сырых), который не сводит право к позитивному праву как совокупности правил, закрепленных в устных или письменных текстах формальных источников, а признает полиформию (полиморфию) права, его способность функционировать в разных внешних формах проявления в течение жизненного цикла [3], т. е. множественность форм проявления права: позитивное, индивидуальное, конкретное, фактическое право [4], а также юридико-фактическую форму, выступающую уникальным синтезом предыдущих форм и представляющую собой реально используемые в юридической практике стандарты (пределы) доказывания юридических фактов, поскольку именно они переводят декларируемое позитивное право в область реальной действительности.

При таком понимании права и форм его выражения, которое, на наш взгляд, адекватно отражает реальное действие правовых средств, правовое сотворчество может быть определено как совместная деятельность различных субъектов права по созданию всех перечисленных форм права: текстов формальных источников права, внедрения в индивидуальное право граждан установок на использование закрепленных в них правовых инструментов для удовлетворения их интересов и их подтверждения в практике конструирования правовых отношений на основе разумных и обоснованных стандартов доказывания с последующим воплощением в фактическое правомерное поведение.

В такой трактовке понятие «правовое сотворчество»:

— отражает характер, роль и место реальной деятельности всех субъектов права в правовом регулировании общественных отношений, при безусловно ведущей роли должностных лиц органов публичной власти в соответствии с проводимой ими правовой политикой в той или иной области правовой жизни;

— способно избавить от иллюзии, что право творит только законодатель как автор текстов формальных источников права, реальные юридические последствия для индивидов создаются не только и не столько законодателем, сколько правоприменителями в публичном праве и самими индивидами в частном праве (с ориентиром, безусловно, на публично-правовые оценки их договоров и других соглашений).

Пристатейный библиографический список

1. Дробышевский С. А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и ее практическая реализация. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 33–34.
2. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013.
3. Панченко В. Ю. Полиморфия права и структура правовой жизни // Правовая культура. 2023. № 4. С. 5–14.
4. Сырых В. М. Материалистическое понимание сущности объективного права и механизма его проявления в конкретных отношениях // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина]. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2022. С. 228–259.

References

1. Drobyshevskij S. A. Pravovoe regulirovanie v pervobytnom obshchestve: teoreticheskaia vozmozhnost' i ee prakticheskaya realizaciya. [Legal regulation in primitive society: theoretical possibility and its practical implementation] Krasnoyarsk: Sib. feder. Un-t [Siberian Federal University Publishing house], 2020. Pp. 33–34.
2. Filippova S. YU. Instrumental'nyj podhod v nauke chastnogo prava. [Instrumental approach in the science of private law] M. : Statut [Publishing house], 2013.
3. Panchenko V. YU. Polimorfiya prava i struktura pravovoj zhizni // Pravovaya kul'tura. [Polymorphism of law and the structure of legal life // Legal culture] 2023. No. 4. Pp. 5–14.
4. Syryh V. M. Materialisticheskoe ponimanie sushchnosti ob»ektivnogo prava i mekhanizma ego proyavleniya v konkretnyh otnosheniyah // Sushchnost' prava : sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina [Materialistic understanding of the essence of objective law and the mechanism of its manifestation in specific relations // The essence of law: a collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baitin] / [edited by V. M. Baranov, S. A. Belousov, I. N. Senyakin]. Saratov : Izd-vo Sarat. gos. yurid. akademii [Publishing house of Saratov state legal academy], 2022. Pp. 228–259.

Alexey Pavlovich Albov

Professor of the department of Theory and History of State and Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor

Алексей Павлович Альбов

*Профессор кафедры теории и истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор
E-mail: aap62@yandex.ru*

Правовое сотворчество публичной власти и институтов гражданского общества**Legal Co-Creation of Public Authorities and Civil Society Institutions**

В настоящее время вопросы сотрудничества публичной власти и институтов гражданского общества стали особенно актуальны. В современных условиях такое общество должно брать на себя ответственность за правотворческие инициативы, создать механизм контроля за исполнением соответствующих нормативных актов, а информирование граждан о новых предложениях поможет сформировать общественную позицию, выстроить диалог с властью и способствовать участию в реализации правопорядка.

Следует заметить, что именно рациональная осознанная позиция личности делает возможной функционирование гражданского общества. Участвуя в выработке социально значимых решений, граждане становятся соавторами права, разделяя с государством ответственность за их реализацию. Таким образом повышается